

Татьяна Луганцева

Татьяна Луганцева

НАСЛЕДСТВО

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л83

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л83 Наследство : [роман] / Татьяна Луганцева. — Москва : Издательство АСТ, 2016. — 320 с.

ISBN 978-5-17-093254-2 (Иронический детектив)
Оформление — Екатерина Петрова

ISBN 978-5-17-093252-8 (Детектив с огоньком)
Иллюстрация на обложке — Оксана Мосалова

В жизни Яны Цветковой наступила черная полоса, и даже приближение Нового года не вызывает никаких положительных эмоций — ведь встречать праздник Яне не с кем, разве что с домработницей. Чтобы стряхнуть с себя уныние и тоску, Яна решает принять участие в кастинге на роль Снегурочки у известного западного режиссера. Однако актерский дебют был омрачен взрывом несанкционированной петарды и чуть не стал причиной международного конфликта.

Говорят, как Новый год встретишь, так его и проведешь. Однако контуженая внучка Деда Мороза полна решимости доказать, что это не так!

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093254-2 © Т.И. Луганцева, 2016
ISBN 978-5-17-093252-8 © ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Яна Цветкова уныло смотрела в окно на медленно падающий снег и бегущих по своим делам людей, охваченных предпраздничной суетой. Лица у всех были озабоченные, но веселые. Перед Новым годом все пребывали в приподнятом настроении, в ожидании чуда. Ждала чуда и госпожа Цветкова.

Она пришла на встречу со своей знакомой Елизаветой Лариной в одно из московских кафе. Женщины расположились за дальним столиком и заказали кофе. Лиза сама напросилась с ней встретиться и теперь без умолку трещала о своих мужчинах и любовных победах.

Матвеева Анна

— Когда ты уже угомонишься? — удивленно спросила Яна.

— А чего это ты меня угомонить хочешь? Я и не собираюсь... Я — женщина, а это звучит гордо.

Яна, уже уставшая слушать про ее похождения, медленно размешивала сахар в чашечке.

Яна Карловна Цветкова родилась в Твери, в тихом провинциальном городке, где стиль жизни и размеренность быта резко отличались от столичного. Мама Яны, Валентина Петровна, всю жизнь проработала в Театре юного зрителя, сыграв несметное количество принцесс, золушек, баб-йог и прочих кикимор. Яна все сознательное детство провела за кулисами и наблюдала закулисную жизнь во всей ее красе. Ей в голову не приходило стать актрисой, хотя задатки у нее были неплохие. По крайней мере, так считала ее мама. Маленькую Яну бросало в дрожь, когда красавица-принцесса снимала с головы парик и отклеивала ресницы, смывала кремом грим и пре-

Наследство

вращалась в немолодую, усталую женщину. Под воздушным невесомым платьем скрывался утягивающий корсет, призванный сделать стройным отнюдь не девичье тело, а под длинными перчатками уже дрябловатые руки. Так в неокрепшем сознании девочки разрушалось сказочное волшебство. Еще более нелепо и подозрительно выглядело действие, когда пьяного, чуть живого или не отошедшего от вчерашнего актера запихивали в костюм Колобка или Серого волка. Наблюдая за ним на сцене, Яна знала, что это не глуповатый волчище или беззаботный персонаж из муки и сметаны, а жуткий, небритый мужик с красными глазами и перегаром. И если кого-то и манит прекрасный мир театра, где можно перевоплотиться в кого угодно, то Яну это обстоятельство только пугало. Мама, конечно, пыталась убедить ее в обратном.

— Ты пойми, дорогая! — с жаром восклицала она. — Просто ты видишь не самый лучший пример артистического искусства, когда возрастные дядьки и тет-

Матвоня Луцанцева

ки играют сказочки для детей. Естественно, и реквизит соответствующий, и выглядим мы как фрики... — Валентина Петровна, всю жизнь посвятившая искусству, говорила несколько наигранно. — Но что делать? У меня, например, внешность такая, что только в ТЮЗе Буратино играть... А у тебя же талант и внешние данные потрясающие. Ты у меня высокая, стройная, с длинными роскошными волосами. А глаза какие! Яркие, голубые! А темперамент какой! — явно гордилась дочкой Валентина Петровна. — Тебя возьмут в любой драматический театр! И не абы где, а в Москве! — Для мамы Яны это была высшая точка в карьере.

Яна же сопротивлялась как могла и в итоге поступила в медицинский институт на стоматологический факультет, который успешно и окончила. Оригинальностью Яна, конечно, была и в отца и в мать.

В молодости Валентина Петровна упорно отвергала ухаживания коллег и богатых

Наследство

поклонников, но ни с того ни с сего ответила взаимностью рабочему сцену и родила от него дочь. Жили они более менее сносно, но в тяжелые кризисные времена отец Яны бросил копеечную работу в театре и подался на кладбище плотником. Валентина Петровна играла зайчиков и лисичек в полупустом зале, а он строгал гробы. Вот такая семейная идиллия.

Все бы могло и дальше идти таким чередом, если бы отец Яны не пил как сапожник. Однажды он в очередной раз напился, поскользнулся на мокрой глине и упал в вырытую глубокую могилу. Как на грех, в тот день лил проливной дождь, и отец Яны не смог выбраться, он просто-напросто захлебнулся. Жуткий конец, но весьма предсказуемый, учитывая образ жизни, который он вел.

Замужем Яна была четыре раза, причем два последних раза за одним и тем же человеком. Про свои браки она говорила так: «Ошибка юности», «Ошибка более зрелой юности — 2» и «Настоящая

Татьяна Луицкая

любовь, которую оценила и не жалею об этом, потому что блондинка».

Ее последним мужем был Ричард Анисов, бизнесмен из Москвы, в браке с которым Яна родила единственного ребенка, сына Вову. Ричард любил Яну и принимал ее такой, как она есть. К сожалению, жизнь сделала неожиданный кульбит и познакомила госпожу Цветкову с Карлом Штольбергом, настоящим чешским князем. Карл был свободен, добр и красив как Аполлон. Впервые в жизни страсть и любовь накрыли Яну с головой, заставив позабыть о долге и семье. Их мучительные отношения продолжались несколько лет. Яна не смогла скрывать от Ричарда, что полюбила другого, поэтому их брак потерпел полное фиаско.

Оглядываясь на свою жизнь, больше всего Яна переживала и сожалела о том, что причинила Ричарду такую боль. Для него ее уход стал просто шоком. Долгих три года он еще ждал и надеялся, что страсть Яны утихнет, она одумается и вер-

Наследство

нется к нему. Яне от этого было еще мучительнее, потому что она-то знала, что Карл Штольберг единственный человек, которого она полюбила по-настоящему. И также она знала, что их отношения обречены. Она понимала, что никогда не уедет из страны, что не сможет вести тот образ жизни, который должна вести жена графа. Запихнуть свое «я» в какие-либо рамки Яна никогда не смогла бы.

Карл терпеливо ждал, но всякому терпению приходит конец. К тому же он был заложником обстоятельств. Граф имел определенные обязательства перед родом, и ему нужен был наследник. И хотя Яна была молода душой, но... находилась уже в таком возрасте, что родить не смогла. Наследника Карлу подарила совсем молоденькая чешка, на которой он в конце концов и женился. В ту же секунду Яна поставила точку в их отношениях, пожелав молодым счастья. И хотя ей было очень больно, в глубине души она всегда знала, что именно так все и произойдет.

Татьяна Луизица

Карл еще некоторое время на что-то надеялся, хотя, зная характер Яны, тоже понимал, что это конец... Сказать, что их сердца пострадали — ничего не сказать. Яна ощущала себя словно выжженная земля после атомной войны, на которой еще сотни лет ничего не будет расти. Беда в том, что у человека нет много времени на восстановление... жизнь слишком коротка. И Яна, собрав всю волю в кулак, продолжала жить и даже периодически с кем-то заводила отношения.

Ричард к тому времени снова обрел семью, у них родился ребенок, и Яна радовалась за него, хотя чувство вины перед ним ее все равно не покидало. Она чувствовала, что и Ричард, и Карл продолжали ее любить, но ни одному из них она больше не могла ответить взаимностью, все отношения должны остаться в прошлом. Они и остались... Конечно, зачастую люди сами себе создают трудности, но бывает, и жизнь преподносит такие сюрпризы, что ты вынуждена подчиниться реалиям.

Наследство

Яна знала, что ни Ричард, ни Карл никогда бы не отказали ей в помощи, если бы она к ним обратилась. Но Карла она не потревожила ни разу, слишком гордая была. А вот Ричард так или иначе принимал участие в ее жизни и был в курсе того, как и чем живет его бывшая супруга. Конечно, в первую очередь Ричард беспокоился о сыне и помогал ему. С этим Яна смирилась, но для себя она ничего никогда не просила. К тому же госпожа Цветкова была женщиной не сказать что богатой, но и далеко не бедной.

Яна Карловна была директором московской стоматологической клиники «Белоснежка». И хотя клиника была небольшой, на рынке существовала уже давно и приносила стабильный доход. Коллектив благодаря стараниям Яны подобрался дружный, поэтому Яна с удовольствием занималась любимым делом, иногда даже сама работала как врач. График у нее был свободный, она во многом полагалась на своего заместителя, которому доверяла. И такой образ

Татьяна Луицкая

жизни ее полностью устраивал. Она могла посвятить время и сыну, и себе, и работе...

Периодически в жизни Цветковой возникали романы, но проходили они, как правило, без последствий, и капли от нервов Яна не пила. К тому же она была твердо убеждена, что крепкие браки строятся на детях и все же смолоду. А в ее возрасте, когда сердце уже узнало, что такое любовь и чем все это может закончиться, полюбить еще раз было очень трудно, фактически невозможно. Одно дело, когда люди встречались по страсти, по любви, чтобы создать семью, родить детей, прожить счастливую жизнь и умереть в один день... А что оставалось Яне? Умереть в один день? Ну хорошо... еще встретить счастливую старость. Остальные жизненные этапы были пройдены, и ни к чему хорошему они не привели. Поэтому с оптимизмом смотреть в будущее Яна не могла, хоть и старалась изо всех сил.

— Ты вообще слышишь меня? — спросила Елизавета, доедавшая четвертое пирожное.

Наследство

— Я? Да, конечно...

— Цветкова, ну я же вижу, что нет. Мой предыдущий был в постели просто зверь, но...

— Ты знаешь, мне пора идти, — вдруг прервала ее на полуслове Яна.

— Как? Так вот сразу? — оторопела Лиза. — Мы же хотели посидеть, поболтать...

«Это ты хотела, и болтаешь тоже только ты», — подумала Яна, оставила деньги и решительно покинула кафе, уже на ходу накидывая полушубок из ярко-рыжей лисы, который ей очень шел.

Госпожа Цветкова вообще была очень яркая, стильная женщина с весьма своеобразной внешностью. Хоть Валентина Петровна и говорила, что ее дочь высокая и стройная, сама Яна согласилась бы только с определением «высокая». Сто семьдесят пять сантиметров плюс туфли на высоченных каблуках, которые она не снимала. Поэтому ее ноги из просто длинных превращались в длиннющие, словно она носила гордое звание «фигу-

